

A. S. Efremovskikh
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

**THE NAME OF COFFEE *CAPUCCINO* IN RUSSIAN LANGUAGE:
THE VARIANTS OF SPELLING AND WRITING,
LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION**

The article is devoted to the problem of the mastering the name of coffee *cappuccino* as a borrowed word in Russian language, its etymology, lexicographic and semantic features. Meanwhile, the analysis of contexts and lexicographic features helps to reveal specific aspects of the word's adaptation in Russian language, its variants of use of it in speech, define their frequency.

Keywords: nomination, lexicographic and semantic analysis, lexicographic representation, the variants of spelling, orthoepic variants.

УДК 81'42

© М. О. Калиниченко
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия

**ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ И НЕСОГЛАСИЯ В ДИСКУРСЕ
ФУТБОЛЬНОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ**

В данной статье поднимается вопрос о структуре и функциональной нагрузке речевых актов согласия и несогласия в дискурсе спортивного комментирования во время эфира, в котором участвуют два комментатора. Проводится анализ комментария одного футбольного матча. Обнаруживается, что британские комментаторы почти не расходятся в мнениях, в то время как их российские коллеги значительно чаще поправляют и сдерживают друг друга. Рассмотрена гипотеза о том, что этот феномен может быть связан с такими прагматическими аспектами, как сохранение лица и постулаты вежливости.

Ключевые слова: спортивное комментирование, спортивный дискурс, согласие, несогласие, дискурсивная стратегия

Футбольный комментарий претерпел немало изменений в процессе своей эволюции как жанра журналистики. Стремительное развитие спортивной инфраструктуры породило необходимость в освещении большого количества соревнований по разным видам спорта на местном и международном уровнях. Для того чтобы успеть за всеми этими событиями, спортивные СМИ расширяют свои предприятия. Например, в линейку российского телеканала «Матч ТВ», помимо основного канала, входят еще

7 тематических [Тематические каналы]. В то же время штат сотрудников крупнейшей американской сети спортивных телеканалов ESPN составляет более 400 человек, и это только участники спортивного комментария, среди которых также выделяют аналитиков, инсайдеров, ведущих программ и репортеров с места событий [ESPN Commentator...]. То, что раньше считалось площадкой для словесного творчества спортивного комментатора, стало массовым коммерческим продуктом, подчиняющимся определенным правилам игры.

Преобразование формы этого жанра журналистики повлияло и на содержание трансляций. Со спортивным *комментарием* изменилось и спортивное *комментирование*. Мы разграничиваем эти два понятия следующим образом: под первым подразумевается собственно затрагиваемый жанр и его результат; под вторым — **процесс создания текста комментатором**.

На этот процесс можно посмотреть с точки зрения языкового производства и изучения лексических единиц, грамматических конструкций и средств связности текста, способствующих созданию комментаторского повествования. Альтернативной перспективой исследования спортивного комментирования является его включение в картину спортивного дискурса, влекущее за собой потенциальное исследование его участников, аудитории, регистра и других аспектов дискурсивного анализа [Johnstone, p. 9].

В этой связи проявляется одно из самых заметных изменений спортивного комментирования за последние годы — это переход с индивидуального комментирования на парное. Ранее монологическая речь комментатора ограничивалась непосредственным обзором текущих событий. Единственным отклонением от данного разговорного кода служило обращение к абстрактной аудитории, не способной на мгновенную ответную вербальную реакцию (например, утвердительные клаузы *Вы видите* или повелительные формы типа *посмотр'ите*). С введением второго комментатора спортивное комментирование претерпевает три следующие метаморфозы.

1. Приобретение диалогического характера. Комментаторы не могут обойтись без речевого взаимодействия во время эфира. Работа с материалом данного исследования показала, что пара комментаторов создает благоприятную диалогическую среду

с помощью общепринятых речевых стратегий, описанных в так называемом Анализе бытового диалога (Conversation Analysis, или CA) [Kasper, Wagner] — взаимопомощь, поправки, чередование реплик и т. д. Все эти приемы и стратегии могут стать предметом изучения внутри спортивного комментирования благодаря его новой, диалогической природе.

2. Введение второй точки зрения. С появлением нового участника коммуникации создаются новые тексты, строится новый дискурс. В нем, соответственно, порождаются новые перспективы, обогащающие содержание телевизионного эфира.

3. Создание потенциально конфликтной ситуации и способов ее избегания. Ранее указать на ошибку комментатора мог только редактор трансляции и подвергнуть сомнению его точку зрения представлялось невозможным. Сейчас мнения комментаторов высказываются в режиме реального времени и могут различаться. В этом случае напрашиваются две дискурсивные стратегии: (а) выразить несогласие, создав тем самым конфликт; (б) пойти на уступки с целью «блокирования конфликта и ренормализации общения» и «сохранения своего лица» [Хилалова, с. 54]. Вторая стратегия позволяет обеспечить плавный диалог, проявить слаженную работу двух комментаторов как единого целого. В противном случае конфликт может занять некоторое время и помешать восприятию зрителя.

Именно третий аспект спортивного комментирования становится центром данного исследования. Наша задача — определить и изучить речевые акты согласия и несогласия, используемые комментаторами во время прямых эфиров.

В имеющихся работах по зарубежному футбольному комментированию отмечается тот факт, что англоязычные комментаторы почти никогда не противоречат друг другу. Создается впечатление, что они никогда не расходятся во мнениях. Это наблюдение поразительно, ведь в перерыве и послематчевых интервью, напротив, рождаются споры по поводу спортивного события [Balzer-Siber, p. 53]. Парадоксальное преобладание структур несогласия в спортивных аналитических передачах подтверждается и в других исследованиях, причем споры между журналистами уже не направлены на телевизионную аудиторию [Tolson, p. 15].

Если данные наблюдения верны, то это противоречие позволяет говорить об отличительной черте спортивного комментирования: оно следует одному из постулатов вежливости Дж. Лича, а именно «максиме согласия» (Agreement Maxim), даже если коммуниканты расходятся в своих мнениях [Leech, p. 137]. Благодаря этому постулату несогласие в институциональном дискурсе английского языка выражается косвенно и смягчается, в то время как в русскоязычном дискурсе приветствуется прямолинейность [Трунова, с. 246].

В связи с вышесказанным нам видится актуальным межъязыковое и кросс-культурное исследование спортивного комментирования России и Великобритании в рамках концепции Conversation Analysis [Kasper, Wagner, p. 182]. Существует необходимость в верификации «соглашательства» британских комментаторов и изучении русскоязычного парного комментирования на предмет их коммуникативного сотрудничества. Прежде чем начать анализ конкретных эпизодов спортивного комментирования, требуется рассмотреть основные положения имеющихся работ по изучению стратегий согласия/несогласия, а также по специфике их языкового выражения в русском и английском языках.

Т. Н. Колокольцева в теории диалогической речи, помимо согласия, также выделяет подтверждение [Колокольцева, с. 78], а несогласие дополняет отрицанием и возражением [Там же, с. 96]. В данной работе мы объединяем эти понятия в виде двух антонимических терминов «согласие/несогласие» в связи с их достаточностью для исследования корпуса небольшого размера.

Е. В. Архипова определяет речевой акт согласия/несогласия как «речевой акт респонсивного типа, в котором отражается позиция адресата, сходная либо противоположная позиции адресанта» [Архипова 2012, с. 206], причем такие акты могут существовать только в форме репрезентативов, директивов, комиссивов и экспрессивов [Там же, с. 198]. В этой дефиниции под «позицией» мы понимаем вербально выраженное мнение говорящего.

Эти позиции могут быть выражены эксплицитно, а именно репрезентативом *я (не) соглашусь* или соответствующими частицами *да, ну* или *нет, ни* и др. [Свиридова 2012, с. 82]. Т. М. Свиридова также обращает внимание на речеповеденческую

эксплицитность согласия/несогласия в художественной литературе через авторские слова [Свиридова 2012]. В спортивном комментировании они проявляют себя уже имплицитно. Например, перлокутивный эффект убеждения обеспечивается просодикой [Ершова, с. 299]. Речевые акты согласия/несогласия также выражаются с помощью специальных реплик (обоснования, сравнения, перифраза и др.) [Архипова 2013].

В английском языке согласие чаще всего выражается положительными частицами (*yes, yeah*), прилагательными и наречиями (*right, sure, of course*) и сопутствующими интенсивами (*certainly, absolutely, totally*) [Демушкина, с. 221]. Не стоит забывать и об экспрессивном потенциале такого стилистического средства, как повтор, так как он может эффективно интенсифицировать вербальное отражение позиции говорящего [Свиридова 2013, с. 68].

Материалом данной работы послужили подготовленные нами транскрипты русскоязычного и англоязычного комментария ответного матча четвертьфинала Лиги Чемпионов 2018/19 между английскими клубами «Манчестер Сити» и «Тоттенхэм». Эфиры были записаны телеканалами «Матч ТВ» и «BT Sport». В обоих случаях комментаторы работали в паре: Тимур Журавель (в наших примерах сокращенно обозначается как ТЖ) и Михаил Моссаковский (ММ); Даррен Флетчер (DF) и Джермейн Джинас (JJ). Последний из них — в прошлом известный футболист. Объем транскриптов составил 14388 и 15165 слов для российской и британской трансляции соответственно.

В табл. 1 отображены результаты исследования, в котором были найдены выражения комментаторами согласия/несогласия и способа их выражения в речи — имплицитный и эксплицитный.

Надо заметить, что в диалогах между комментаторами есть и промежуточные акты, находящиеся на стыке согласия и несогласия: *да, но...* или *yes, but...* В связи со своей примитивностью, они не представляют интереса для данного исследования. Однако в русскоязычном комментировании встретилась одна структура *да, но..., но тем не менее...*, обладающая рекурсивным потенциалом:

ТЖ: **Да, но** это не такая богатая по фактуре история, **но тем не менее** она показательна.

Таблица 1.

Соотношение речевых актов согласия/несогласия в футбольном комментировании российского и британского телеканалов

«Матч ТВ» (Россия)				«BT Sport» (Великобритания)			
согласие		несогласие		согласие		несогласие	
87		39		62		3	
экспл.	импл.	экспл.	импл.	экспл.	импл.	экспл.	импл.
64	23	22	17	42	18	1	2

Согласно табл. 1, у российских комментаторов почти на каждую вторую структуру согласия приходится одна структура несогласия (87 на 39). В свою очередь их британские коллеги почти не находят причин для расхождения во мнениях (3 раза по сравнению с 62 структурами согласия). Более того, в одной из имплицитных структур несогласия Джермейн Джинас использовал семь предваряющих фраз:

JJ: Well (1), in a way (2), Fletch (3 — обращение), I mean (4), don't get me wrong (5): as much, y'know (6), as I spoke about mistakes (7 — отрицание своей прошлой реплики). There are elements...

Такая «скромность» британских комментаторов может быть обусловлена не только прагматическими аспектами их диалога, но и сложившимися смежными парами (типowymi последовательностями реплик) их диалога. 48 структур согласия были высказаны Джермейном Джинасом (по сравнению с 12 у Даррена Флетчера), так как Флетчер, будучи комментатором-репортером, давал ему опору для своих высказываний. В 17 случаях Джинас давал краткие ответы со вспомогательными глаголами (*it is, they do, we didn't* и т. д.), так как до этого следовало исчерпывающее утверждение Флетчера:

DF: ...He can score goals, he can make goals, he's so explosive.

JJ: **Yeah, he really is.**

В 29 случаях речевые акты согласия сопровождались частицей *yeah*, причем 8 из них являются «пустыми», т. е. после них не следовало реплик. Обращаем внимание и на интенсив *really* из примера (использовался 11 раз) наряду с похожими *certainly*,

absolutely и *definitely*. Интенсивизация согласия передавалась не только через прилагательные наречия, но и через прилагательные одного лексико-семантического поля. Когда Даррен Флетчер произносил в своей реплике слово *big* («большой»), Джинас, чтобы выразить согласие с высказанным фактом, вместо простого лексического повтора (коих было 7 за эфир) интенсифицировал данное прилагательное до *huge* («огромный»). Этот вариант имплицитного выражения согласия использовался 3 раза. Например,

DF: That's a **big** blow to them.

JJ: **Huge**. It's a **huge** one should they get through.

Помимо смежной пары «утверждение — краткий ответ» в британском комментарии прослеживается паттерн «разделительный вопрос — положительный ответ» (5 раз), в котором Флетчер также передает слово Джинасу как комментатору-эксперту:

DF: His pace has caused a real problem so far, **hasn't it**, Moura?

JJ: **Yeah**, I think in terms of the gameplan that the Tottenham headed onto the pitch with Moura and Son has gone to perfection.

Очевидным выводом из анализа русскоязычного комментирования стало то, что для согласия говорящие чаще всего используют частицу *да* (45 вхождений), а для несогласия — союз *но* с последующей клаузой (14 вхождений).

Когда отечественные комментаторы считают необходимым дополнить реплику коллеги своей позицией, они выражают свое согласие вербально; в обратном случае они лишь повторяют за коллегой. В связи с этим при имплицитном согласии более предпочтительны повторы, или опора на лексемы из предыдущей реплики (11), чем перифразы (4). При эксплицитном согласии тенденция обратная (11 перифразов и 8 повторов).

Среди функциональных смежных пар в комментировании футбольного матча можно выделить следующие три:

1. «Поправка — согласие» (6 вхождений), причем первая реплика выступает в качестве эксплицитного несогласия:

ГЖ: В Турине матч, **я тебя поправлю**.

ММ: Да, конечно, в Турине первая игра была.

2. Смена грамматических признаков или части речи (3 вхождения). Ниже представлен пример субстантивации глагола из предшествующей реплики:

ММ: А это очень **выматывает**.

ГЖ: Да, сейчас именно таким **выматыванием** занимается Сити.

3. Сдерживание (5 вхождений) — имплицитное выражение несогласия. Ранее, работая в одиночку, комментатор мог давать самые смелые прогнозы без каких-либо коммуникативных последствий. Теперь вместе с ним работает коллега, который может спасти его от коммуникативной неудачи, в случае если его предположение не оправдается. Таким образом комментаторы «сдерживают» друг друга, что проявляется в использовании таких глаголов, как *не спеши, подожди, посмотрим, подождем*. Например:

ММ: Все чисто. Мне кажется, что чисто.

ГЖ: **Подожди-подожди**. Ну-ка еще раз, вот с этой точки. Нет.

Несмотря на достаточное количество проанализированных речевых актов согласия/несогласия, было бы недальновидно делать выводы на материале одного эфира, так как полученные результаты могли отразить лишь идиостилевые особенности этих четырех комментаторов. Потенциал дальнейших исследований прослеживается в анализе транскриптов с комментированием другими журналистами других видов спорта. Однако мы представим здесь гипотезу, способную объяснить количественную разницу в выражении несогласия отечественными и зарубежными комментаторами. Для этого приведем следующий пример из русскоязычного эфира:

ММ: По-вратарски, ближней рукой, да? Владимир Никитович Маслаченко, мне кажется, оценил бы сейчас действия Льориса в рамке. Чудеса.

ГЖ: По-моему, удар отразился правой рукой. Ближняя была правая, а он отбивал левой.

ММ: По крайней мере, все по школе. Все как по классике вратарского искусства.

В прагматических исследованиях разногласий в диалогах разных культур отмечают категории лица и вежливости [Sifianou]. В то время как постулаты вежливости Дж. Лича по сей день

остаются приоритетными в коммуникативных актах и построении взаимоотношений между говорящими, стратегию сохранения лица избирают все чаще, особенно когда коммуникация идет в присутствии большой аудитории.

В примере выше мы видим, что Михаил Моссаковский совершил фактическую неточность, указав не на ту руку вратаря «Тоттенхэма». Несмотря на верную поправку Тимура Журавеля, Моссаковский не согласился с нею, чтобы не аннулировать свою предыдущую реплику. Такое поведение комментатора обусловлено тем, что он посчитал свою мысль важной и хотел сохранить ее коммуникативный вес.

В связи с этим мы предполагаем, что в российском футбольном комментировании сохранение лица более приоритетно, чем соблюдение постулатов вежливости, с чем и связано такое большое количество структур несогласия.

Литература

Архипова Е. В. Особенности функционирования речевого акта согласия/несогласия в различных типах эпизодов общения // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 198–207.

Архипова Е. В. Свободно конструируемые высказывания как средство выражения согласия/несогласия // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 9–11.

Демушкина Т. Н. Согласие и несогласие как типы речевых актов в английской диалогической речи // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 3 (1). С. 218–225.

Ершова Н. Б. Особенности функционирования речевых актов негативной реакции // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 296–299.

Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. 260 с.

Свиридова Т. М. Конструкции с прямой речью как средство выражения значений согласия и несогласия в художественной речи // Philologos. 2012. № 1. С. 81–86.

Свиридова Т. М. Языковые формы с повтором как экспрессивное средство выражения речевых актов согласия и несогласия // Philologos. 2013. № 17 (2). С. 64–69.

Тематические каналы [Электронный ресурс]. URL: <https://matchtv.ru/channels> (дата обращения: 26.10.2019).

Трунова А. А. Стратегии выражения согласия/несогласия в американской и русской лингвокультурах в условиях переводной коммуникации // Вестник

Волгоградского государственного университета. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2016. № 14. С. 244–246.

Хилалова Н. Г. Функционально-прагматические особенности реализации речевого акта уступки и речевого акта согласия в контексте бытового конфликтного дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4 (12). С. 49–55.

Balzer-Siber M. Functional and Stylistic Features of Sports Announcer Talk: A Discourse Analysis of the Register of Major League Soccer Television Broadcasts // Electronic Theses and Dissertations. Paper 2515. 2015. 66 p.

ESPN Commentator, Anchor and Executive Bios — ESPN Press Room U.S. [Электронный ресурс]. URL: <https://espnpressroom.com/us/bios/> (дата обращения: 26.10.2019).

Johnstone B. Discourse analysis (2nd ed.). Malden, MA : Blackwell Pub, 2008. 311 p.

Kasper G., Wagner J. Conversation Analysis in Applied Linguistics // Annual Review of Applied Linguistics. 2014. № 34. P. 171–212.

Leech G. N. Principles of pragmatics. London : Routledge, 2016. 264 p.

Sifianou M. Disagreements, face and politeness // Journal of Pragmatics. 2012. № 12 (44). P. 1554–1564.

Tolson A. ‘Proper football people’: Talking soccer on Sky Sports News // Discourse, Context & Media. 2016. № 11. P. 12–18.

M. O. Kalinichenko

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

EXPRESSING AGREEMENT AND DISAGREEMENT IN FOOTBALL COMMENTARY DISCOURSE

This paper deals with the structure and functional yield of speech acts of agreement and disagreement produced by sports commentators during a cooperative broadcast. The commentary of one football match has been analyzed. It has been revealed that British commentators almost never differ in opinion while their Russian counterparts tend to adjust and suppress each other. This may have to do with such pragmatic aspects as saving face and politeness principles.

Keywords: sports commentary, sports discourse, agreement, disagreement, discursive strategy.